

Старушка не посмотрела на неё, запрокинув голову, издала протяжный, скорбный вой.

В воздухе откуда-то донесся вздох, а затем из кирпичного дома впереди поплыли легкие звуки флейты.

Лицо старушки под звуки флейты постепенно смягчилось, а фигура становилась всё прозрачнее, пока окончательно не исчезла.

Супруги, чудом избежавшие смерти, бросились бежать, спотыкаясь и падая.

Бай Чэ стоял у окна, убирая в карман инструмент размером с ладонь, похожий на флейту. Его глаза были чистыми и ясными, но в них не читалось никаких эмоций.

Сзади внезапно раздался голос:

— А Чэ, откуда ты знал, что старушка не убьет их?

Бай Чэ промолчал, лишь слегка кивнув подбородком в сторону противоположного берега.

Тех двое мужчин уже не было. Голос за спиной на миг замер, потом продолжил:

— Ты хочешь сказать, что ты считаешь так же, как тот мужчина? Что мать не в состоянии поднять руку на собственных детей?

Бай Чэ кивнул.

— Но я бы предпочел, чтобы она прикончила этих двух ублюдков.

Бай Чэ слегка покачал головой:

— Она не может убивать.

Голос возразил:

— Почему хороший дух не может убивать плохих людей?

Бай Чэ поправил:

— Духи не могут убивать людей.

— Ладно, не понимаю этих дурацких правил, — голос тяжело вздохнул. — А ты знаешь, зачем приходили те двое мужчин?

Бай Чэ покачал головой.

— И ты просто так их отпустил? Пришли посреди ночи подглядывать — явно с дурными намерениями, определенно злодеи.

Бай Чэ обернулся. В комнате никого не было, только на столе сидела птичка с яркими перьями размером с ладонь. Именно она и издавала голос.

Бай Чэ равнодушно произнес:

— Я тоже не обязательно хороший человек.

Птичка внезапно расправила крылья, перелетела на плечо Бай Чэ и сказала:

— Ты спас меня, ты добрый человек.

Бай Чэ взглянул на неё:

— Возможно, ты тоже не хорошая птица.

— А Чэ, ты понимаешь, что это оскорбление? — Птичка была готова расплакаться.

Бай Чэ:

— Ты птица.

Птичка замолчала.

Бай Чэ направился в спальню и лег на кровать. Птичка последовала за ним и залезла под одеяло.

Бай Чэ двумя бледными, длинными пальцами вытащил её наружу:

— Птицам не нужно одеяло.

— А Чэ! — Птичка яростно забила крыльями, чувствуя себя глубоко обиженной. — Вдруг я однажды эволюционирую в человека?

Бай Чэ равнодушно бросил на неё взгляд:

— Ты не демон.

Птичка снова замолчала.

Бай Чэ:

— Спи, птичка.

— Сколько раз говорила! Не называй меня птичкой! — Птичка в возмущении закричала с изголовья кровати. — Хотя я и не знаю, к какой породе отношусь, но я умею выдыхать огонь! Это же так круто! Ты мог бы называть меня хоть Хуохуо, хоть Янь-Янь, это всё лучше, чем птичка!

— Янь-Янь, — легко согласился Бай Чэ. — Спи.

Жители городка Тянье, как и полагалось, рано ложились и рано вставали.

На краю неба только-только забрезжил слабый свет, а в городке уже начали одну за другой открываться двери.

А раньше всех вставали, конечно же, супруги Лао Чжао, ответственные за уборку улиц.

К этому времени они уже закончили подметать улицы. Оставалось загрузить последнюю тележку мусора, и можно было возвращаться домой досыпать.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Трудитесь на славу.

— Это наша работа.

Супруги по дороге загружали мусор в тележку, встречая знакомых и обмениваясь приветствиями. Вскоре они добрались до берега реки Тянье на окраине городка — там лежала последняя куча.

— Ой... — Жена Лао Чжао оступилась и чуть не упала. В порыве паники она уперлась руками в землю, но как раз таки и угодила ладонями в кучу мусора.

Хотя она устояла, руки испачкались. Жена сплюнула:

— Фу, какая нечисть!

— Главное, что не ушиблась, иди ополосни руки, а я сам догружу, — добродушно отозвался Лао Чжао.

Жена Лао Чжао, бормоча что-то под нос, направилась к реке Тянье мыть руки. Лао Чжао как раз зачерпнул лопатой мусора, когда вдруг услышал от жены пронзительный испуганный крик:

— А-а-а!

Лао Чжао поспешно бросил лопату и бросился к супруге:

— Что случилось? Что?

— Мертвец! Мертвецы, Лао Чжао... — жена Лао Чжао, пошатываясь, подбежала к нему и вцепилась ему в руку. От страха её лицо позеленело, речь сбилась.

Лао Чжао, набравшись храбрости, подошел ближе. На мелководье у берега действительно были тела, и даже два! По одежде можно было определить мужчину и женщину. Женщина лежала лицом вниз, лица не видно. Мужчина лежал на боку, большая часть лица была под водой, а один широко открытый глаз с ужасом уставился на Лао Чжао. Этот взгляд вызывал мурашки по коже.

Лао Чжао тоже задрожал как осиновый лист:

— Быстро, быстро, зовите полицию...

—

— А Чэ... — Янь-Янь влетела в окно. От росы её яркие перья засияли ещё ярче.

Она подлетела к кровати Бай Чэ и увидела, что тот лежит с закрытыми глазами, на лбу проступил холодный пот, а брови слегка сдвинуты. Янь-Янь аккуратно похлопала его по щеке крылом, повысив голос:

— А Чэ, просыпайся, скорее просыпайся!

Бай Чэ резко открыл глаза и сел на кровати.

Первым делом он приложил руку к груди. Там никакой реакции не последовало, и Бай Чэ слегка разочаровался.

— А Чэ, опять кошмар приснился? — тихо спросила Янь-Янь.

Бай Чэ вытер пот со лба тыльной стороной руки, кивнул, откинул одеяло и встал.

— Что на этот раз? — снова спросила Янь-Янь.

Бай Чэ слегка покачал головой:

— Не помню четко. Кажется... я убил много людей?

Его голос и выражение лица были спокойны, в них не было и тени паники от того, что он, возможно, кого-то убил.

Сказав это, он направился в ванную. Янь-Янь хотела полететь следом, но закрытая дверь преградила ей путь.

... — Янь-Янь вздохнула. — А Чэ, не думай об этом плохо. Я верю, что ты никого не убивал.

— Угу, — из ванной донесся невнятный ответ.

Бай Чэ, выйдя умывшись, спросил:

— Что-то случилось?

Он одновременно открыл шкаф и стал искать одежду.

— Да, я чуть не забыла, — с досадой хлопнула крыльями Янь-Янь. — Вчера вечером те двое мужчин снова приходили. Я уверена, они пришли именно за тобой.

— Понятно, — только ответил Бай Чэ, как снаружи раздались три размеренных стука в дверь.

— Наверняка это они, я посмотрю, — сказала Янь-Янь и вылетела вперед.

К тому времени, как Бай Чэ переоделся, стук в дверь больше не повторялся.

Он открыл дверь. На пороге стояли те самые двое мужчин, которых он видел вчера вечером на том берегу реки.

Теперь они были близко, и при дневном свете их внешность просматривалась лучше.

Толстяк был не только толстым, но и высоким, скорее всего, почти под метр девяносто. Стоя там, издали он напоминал гору. Но само лицо у него было небольшим, казалось, что черты слишком теснились на нем, щеки были пухлыми, а кожа белой — всё это невольно заставляло думать о свежем пирожке.

Мужчина по прозвищу Брат Нань был примерно такого же роста, что и толстяк, но гораздо стройнее. На нем была облегающая футболка, сквозь которую угадывались рельефные мышцы, поверх наброшена джинсовая куртка, а длинные прямые ноги придавали фигуре мужественности. У него была красивая внешность: четкие брови, ясные глаза, аккуратно подстриженные виски и стильная щетина. Настоящий ходячий тестостерон!

Увидев Бай Чэ, он слегка прищурился. Взгляд стал глубже, в нем промелькнула уместная нотка печали, свойственная зрелым мужчинам, при этом сохранялась элегантность и спокойствие.

Эти двое на пороге делали сублильного Бай Чэ особенно уязвимым на их фоне.

— Вы кто? Зачем пришли к А Чэ? — Янь-Янь, опасаясь, что Бай Чэ проигрывает в этом противостоянии, перелетела к нему на плечо и строго спросила, стараясь придать ему уверенности.

Она не знала, что, усевшись ему на плечо, она лишь уменьшила его единственный устрашающий фактор — ледяное спокойствие.

А то, что птица разговаривает по-человечески, этих мужчин, похоже, не удивило.

Толстяк не выдержал, шагнул вперед:

— Мы пришли просить господина Бая вылечить больного. Его зовут Цяо Линнань, а меня Гао Сяошоу...

— Сяошоу? Ха-ха-ха... — Янь-Янь рассмеялась, хлопая крыльями. — Ты где маленький? Где худой? О чем думали твои родители, давая такое имя? Или тебя зовут Сяошоу? Тогда тебе, наверное, сложно найти партнера, ха-ха...

— Это «охота», как охота! — Гао Сяошоу едва не лопнул от ярости и выпалил:

— А ты вообще что за тварь? То ли птица, то ли человек, такая болтливая. Мужа-то нашла?

— Пирожок! — Цяо Линнань окликнул его, одернул, а затем добавил:

— У неё такое яркое оперение, она не самка, а самец.

<http://bllate.org/book/16794/1563869>